

более полно, не ограничиваясь историей религии цивилизованных народов. Как писал К. Тиле: «под религией мы понимаем все те явления, которые от других (этических, эстетических, политических и им подобных) отличаются именно как религиозные, т. е. все то, в чем человек выражает свою веру в сверхчеловеческую силу и что он делает, чтобы поддержать свою связь с ней» [3, с. 119]. Аналогично по мысли Дж. Фрэзера: «так вот под религией я понимаю умилоствление и умиротворение сил, стоящих выше человека, сил, которые, как считается, направляют и контролируют ход природных явлений и человеческой жизни. Религия в таком понимании состоит из веры в существование высших сил и из стремления умилоствить и угодить им» [2, с. 58]. О. Пфлейдерер взял за основу определение религии, данное отцом церкви Лактацием: «Религия – это связь с Богом посредством благочестия» [3, с. 432]. В понятие «Бог» он вложил общий смысл: «Бог», по Пфлейдереру сверхъестественная сила господствующая над миром. Отталкиваясь от этих общих понятий они рассматривали конкретные исторические религии.

В результате использования эволюционистского подхода к религии, последняя предстала перед научным миром как явление историческое, психологическое, социальное, возникшее в доисторический период независимо от откровения, естественно развивающееся в исторически-временном пространстве и проявляющееся во все времена и у всех народов аналогично: через веру в сакральную сферу и действия, поддерживающие эту веру.

Литература

1. *Тайлор Эдуард*. Первобытная культура. М., 1989.
2. *Фрэзер Джеймс*. Золотая ветвь. М., 1998.
3. Религиоведение. Хрестоматия./Под редакцией А. Н. Красникова. М., 2000.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

А. А. Тарнавский

Одним из основных вопросов социологии является вопрос о соотношении свободного творчества человека и общественных устоев. И, как следствие, обращение к смыслу действия неминуемо становится обращением к социальному деятелю, этот смысл созидающему. По М. Веберу действие – такое поведение, с которым действующий индивид или индивиды связывают субъективно полагаемый смысл. [1, с. 54] Действие ста-

новится «социальным», если по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него.

Необходимой категорией для понимания теории социального действия является смысловая определенность действия, то есть соотносимость действия с окружающим миром. То есть человек осмысленно избирает из окружающего мира значимые для него объекты, незначимые же объекты остаются вне сферы нашего внимания и не имеют для нас ценности. Следовательно, сообщение смысла объекту есть придание ему ценности.

По Веберу суть интерпретативного подхода состоит в проблеме соотношения свободы и обусловленности, творчества и нормативных ограничений, которую социальный деятель каждый раз решает для себя в процессе смыслонаделения мира на основе ценностного выбора.

1. ЭТАП ПЕРВЫЙ: СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ

Продолжая идею социального действия Вебера, Мид вносит некоторые коррективы: в основе социального действия лежит диалог с «обществом внутри себя» или с самим собой из перспективы социально значимых норм, т. е. Мид отождествляет социального деятеля с его рефлексивным самоощущением. Он выделяет следующие категории: «Self» является отношение к самому себе именно как к объекту, и имеет две грани: «I» – элемент спонтанного и бессознательного в социальном индивиду, «me» – интернализованная точка зрения группы. «I» ответственно за все нововведения, изменения; «me» выполняет обязанности цензора, устанавливая границы дозволенного. [2, с 86] Однако не следует забывать, что соотношение «I – me» характеризует «Self», то есть человеческую рефлексивность, осознанный и упорядоченный опыт. «I» по определению должно участвовать в осмысленном существовании «Self». Мид оказывается в довольно сложном положении. С одной стороны, очевидны его попытки сохранить за человеком, пусть в его «Self»-образе, свободу творчества, способность к импровизации, многомерность существования. С другой стороны, он явно отождествляет «человека социального» с человеком, обладающим «объясняющим умом». Действующий человек по Миду, прежде всего человек объясняющий. И именно для того, чтобы разрешить конфликт между исходной посылкой свободы творчества и возможности к объяснению, Мид вводит понятие: «непосредственность восприятия». Мид небезосновательно считает неизбежным присутствие в нашем восприятии элементов оценки, суждения о происходящем, моментов его интерпретации. Это своеобразная, неявная рефлексия первого

порядка, неизбежная соотнесенность воспринимаемого с воспринимающим. Однако в этом случае непосредственность и безотлагательность «I» – это непринужденность, которая органично и не задумываясь включает в себя рассудительность.

Основываясь на теории социального действия, Мид попытался ответить на вопрос о соотношении свободного творчества человека и сдерживающих его общественных устоев именно с помощью понятия «непосредственности восприятия», однако само «I» в результате пояснений Мида приобретает все более иллюзорный характер. В конце концов Мид признает невозможность внятно растолковать природу «I» – этот вопрос вне пределов науки.

Итак, эволюция теории социального действия на данном этапе получила новую интерпретацию, и подняла проблему соотношения образности, свободой творчества, и способностью трезво объяснить ситуацию. Символический интеракционизм не смог ответить на этот вопрос.

2. ЭТАП ВТОРОЙ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гораздо большее развитие идея социального действия получила в феноменологической социологии. Глава феноменологической школы А. Шютц делит мир на две сферы: доступную и недоступную для социологического изучения. Доступная вбирает в себя опосредованный опыт анонимного общения. Здесь деятели воспринимают друг друга в качестве социальных типов, лишенных биографии, непредсказуемости и свободы. Собственно, они – уже не живые люди, а смоделированные гомункулы, характеристические персонажи как друг для друга, так и для ученого.

Гомункул не сомневается в том, что его поступок вызовет адекватную социальную реакцию в мире доступного, потому что в этом мире всегда определенному стимулу соответствует определенная реакция. Причем каждое последующее действие определяется опытом, полученным из предыдущего.

Однако всякий тип некогда возник «из ситуации адекватного решения проблематичной ситуации, с которой невозможно справиться с помощью уже имеющегося запаса знаний, а только путем пересмотра уже имеющегося опыта» [4, р. 231] Кроме того в реальной жизни восприятие человека зависит от ситуации, в которой он находится здесь и сейчас. «Термином “действие”, – пишет Шютц, – мы обозначаем продуманное человеческое поведение, то есть поведение, основанное на составленном заранее проекте» [3, с. 134.] И здесь Шютц обращает внимание на крайне важную деталь, не учтенную ни Вебером, ни Мидом: для человека зна-

ние собственных действий и действий других как правило значит знание целей и мотив человека в данных, конкретных обстоятельствах. Только при наличии мотива становится возможным рассмотрение ожидаемых, фоновых черт повседневных событий. Этого не учел в своей концепции социального действия Вебер, и именно это, на мой взгляд, пытался определить Мид с помощью категории «непосредственности восприятия». Ибо присутствие в нашем восприятии элементов оценки, суждения о происходящем, моментов его интерпретации, основано на оценке мотивов действия. Даже рефлексивной. Мотив Шютца и есть то самое целевое основание, которое выделял Вебер.

Заслуга феноменологической социологии в том, что она смогла ответить на вопрос заданный Мидом о соотносительности свободы творчества, и способности трезво объяснить ситуацию, определив понятие мотива и вместе с тем феноменологическая социология не оторвалась от идеи социального действия Вебера, примером чему может послужить определение мотива по аналогии с веберовским определением цели, как основания изучения действия.

3. ЭТАП ТРЕТИЙ: ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

Этносоциология, основанная еще Гарольдом Гарфинкелем, является продолжением идей символического интеракционизма и феноменологической социологии. Заслуга этносоциологии состоит в интегрировании теоретических положений данных социологических направлений и выработки специфического метода исследования. Предметом этносоциологии становится именно тот вопрос, на который не смог ответить Мид, и который попыталась конкретизировать феноменологическая социология: процедуры интерпретации, скрытые, неосознаваемые, нерелективные механизмы социальной коммуникации между людьми. Этносоциологии удастся разрешить этот вопрос: подчеркивая уникальность каждой ситуации повседневного общения, она отводит большое место механизмам рефлексии в работе познавательного аппарата. Взамен наблюдателя, находящегося вне объекта исследования, чья деятельность направлена на описание социального поведения в терминах внешней по отношению к индивиду причинности, этносоциология подчеркнула роль «включения» социального исследователя в жизнь объекта. И тем самым воплощает идею социального действия непосредственно в социологической практике. Такое изучение представляется возможным лишь при условии отказа от бесполезного теоретизирования, и включения в исследовательскую деятельность, причем не с позиции отстраненного наблюдателя, а непо-

средственно включаясь в контекст повседневного общения и разговора. Т. е. между социологом и изучаемым вместо объект-субъектных отношений формируются субъект-субъектные. Итак, этносоциология не просто продолжила развитие теории социального действия М. Вебера, она воплотила эту идею в жизнь посредством разработки уникальной методики социологического исследования, позволяющей социологу получать информацию в процессе общения и анализа форм коммуникации.

Литература

1. Американская социология: перспективы, проблемы, методы / под ред. Г. В. Осипова // М., 1972. с. 248.
2. Арон Р. «Этапы развития социологической мысли»/ М., 1993 С. 314.
3. Шюц А. Структура повседневного мышления / Пер. с англ. Е. Д. Руткевич // Социологические исследования. 1988. N 2. С. 136.
4. Schutz A., Luckmann Th. The Structure of the Life Worl. Evanston/ Ш.: Northenwestern University Press, 1973 p 411.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

А. В. Целехович

Выставочная деятельность включает в себя два различных значения: художественная выставка и выставка как «...кратковременное, периодически повторяемое мероприятие, во время которого предприятия на основе образцов дают потребителям представление о предлагаемых товарах (услугах) с целью их продажи» [3, с. 5]. В данном случае речь пойдет о выставочной деятельности в ее втором значении. Из определения видно, что основное назначение выставки лежит в области экономики. Но постоянный рост количества проводимых в нашей стране выставок привел к росту их значимости не только как экономического, но и как социального события.

С точки зрения социологии, выставочная деятельность – это набор разноплановых коммуникаций, которые осуществляются преимущественно на ограниченной площади выставочного павильона в течение ограниченного периода времени. «Социальная система – совокупность элементов (различных социальных групп, слоев, социальных общностей), находящихся между собой в определенных отношениях и связях и образующих определенную целостность» [2, с. 956]. Выставочную деятельность можно рассматривать как социальную систему, так как ее отдельные элементы, обладая значительной долей автономности в рамках общей системы, все равно осознают себя элементами одного целого (вы-